

Siberian express

Russian baritone
Dmitri Hovorostovsky
intends to show
Melbourne his
lighter side, writes
Andrew Scott

'MY LIFE IS A TRAIN – I'm going so fast I'm signing contracts for five years ahead and I want to make changes but it's too late... and at the same time I'm waiting and waiting – I'm not a person who can wait."

Dmitri Hovorostovsky has just rushed home from the Edinburgh Festival and now he's preparing for the Melbourne International Festival of the Arts in October.

The 35-year old Siberian baritone is returning after only six months away. Australia is lucky. He has been in international demand ever since he became *Singer Of The World* in Cardiff in 1988.

As in February, Hovorostovsky's MIFA concert will be divided into art song, followed by operatic arias. It is, he says, more of a one-man show that way. In February the art songs were by Tchaikovsky and Rachmaninov. For the Melbourne Festival he'll present a contemporary composer: Georgi Sviridov's setting of nine *Petersburg* poems by Alexander Blok.

The composer, a friend and pupil of Shostakovich, is revered in Russia but little known in the West, which Hovorostovsky intends to rectify. He has already recorded Sviridov's *Russia Cast Adrift* song cycle. The *Petersburg* vocal poems are even more personal, since in 1995 Sviridov dedicated the work to the singer.

"Sviridov, from my point of view, is probably the last living classic composer," says Hovorostovsky. Blok, he tells me, was an acclaimed poet who hailed the 1917 revolution, only to be deeply disillusioned by its outcome. The *Petersburg* poems reflect this

disillusion, symbolically. "It is", says the singer, "quite dark and depressive". Then he laughs. Clearly it doesn't depress him. What elevates it is Sviridov's music. "It's a brilliant, brilliant piece", he enthuses. "Contemporary music but classic in style."

Those who saw Hovorostovsky's Australian debut will know the power of his presence. He's got the looks – and knows it. The eyes are huge and expressive. From time to time he tosses or strokes his silver-grey mane, like a thinking person's Fabio. But it's the lyrical, agile voice and body language that set him apart.

A Hovorostovsky recital goes way beyond the usual rigid stance and occasionally raised eyebrow or outstretched hand. He'll move whatever it takes to put the meaning across. When he sang *Rigoletto* he hunched as the crippled jester. As the self-sacrificing Rodrigo in Verdi's *Don Carlos* he staggered against the piano in his death-

throes. You could almost see the dungeon, and although the fatal musket shot that interrupts the aria was not part of the piano accompaniment, his acting made you 'hear' it.

Sydney got quite a different plum – a particularly knockabout and boisterous *Largo Al Factotum* from *The Barber Of Seville*, a role he says he can do "standing upside down... it's one of the simplest roles for me to play and an unbeatable card if you want to get the audience right in your pocket". He may reveal his lighter side to Melbourne audiences this time he says – "otherwise it's a very heavy program".

Is his unconventional performing style conscious or does the music take him over? "There is only one way to perform any kind of music," he says, "diving to the depths and changing yourself."

Dmitri Hovorostovsky will perform at the Melbourne International Festival on 19 October at 4pm in the Concert Hall.

Moving music: baritone Dmitri Hovorostovsky will act out a role on stage to get the full meaning of a piece across.

Сибирский экспресс

Российский баритон Дмитрий Хворостовский намерен показать Мельбурну свою легкомысленную сторону, пишет Эндрю Скотт

“МОЯ ЖИЗНЬ - ЭТО ПОЕЗД - я еду так быстро, что подписываю контракты на пять лет вперёд, и я хочу внести изменения, но уже слишком поздно... и в то же время я жду и жду - я не тот человек, который умеет ждать”.

Дмитрий Хворостовский только что вернулся домой с Эдинбургского фестиваля и теперь готовится к Международному фестивалю искусств в Мельбурне в октябре.

35-летний сибирский баритон возвращается в Австралию всего через 6 месяцев. Нам повезло, он пользуется мировым спросом после победы на конкурсе Певец мира в Кардиффе в 1988 году.

Как и в феврале, концерт Хворостовского на MIFA (Melbourne International Festival of the Arts) будет состоять из двух частей: романсы и оперные арии. По его словам, это похоже на шоу одного артиста. В феврале были романсы Чайковского и Рахманинова. На Мельбурнском фестивале он представит современного композитора: девять петербургских стихотворений Александра Блока на музыку Георгия Свиридова.

Этот композитор, друг и ученик Шостаковича, почитаем в России, но мало известен на Западе, и Хворостовский намерен это исправить. Он уже записал цикл Свиридова "Отчалившая Русь". Петербургский вокальный цикл ещё более личный, поскольку в 1995 году Свиридов посвятил его самому певцу.

"Думаю, Свиридов, вероятно, последний из ныне живущих композиторов-классиков", - говорит Хворостовский. Блок, который, по его словам, был известным поэтом, приветствовавшим революцию 1917 года, но глубоко разочаровавшимся в её результатах. Петербургские стихи символически отражают это разочарование. "Это, - говорит певец, смеясь, - довольно мрачно и депрессивно". Очевидно, это его не угнетает. Что их возвышает, так это музыка Свиридова. "Это блестящее, блестящее произведение", - восторгается он. "Современная музыка, но классическая по стилю".

Свидетели австралийского дебюта Хворостовского поймут силу его презентации. У него яркая внешность – и он это знает. Большие выразительные глаза. Время от времени он скидывает или поглаживает свою серебристо-седую гриву, как Фабио для мыслящего человека. Но именно лирический, подвижный голос и выразительный жест отличают его.

Выступление Хворостовского больше обычной строгой позы и иногда приподнятой брови или протянутой руки. Он делает всё возможное, чтобы донести смысл. Когда он пел "Риголетто", он горбился, как шут-калека. В роли самоотверженного Родриго в "Дон Карлосе" Верди он в предсмертных муках прислонился к роялю. Можно было почти видеть темницу, и хотя роковой мушкетный выстрел, прерывающий арию, не был частью фортепианного аккомпанемента, его игра заставила вас "услышать" его.

Сиднею достался другой лакомый кусочек – особенно эффектная и шумная Каватина Фигаро из "Севильского цирюльника", роль, которую, по его словам, он может сыграть, "стоя вверх ногами". "Это одна из самых простых ролей для меня и непревзойденный козырь, чтоб положить публику прямо в карман". По его словам, в этот раз он может показать мельбурнским зрителям свою более легкомысленную сторону - "в остальном это очень тяжёлая программа".

Специально ли выбран такой нестандартный стиль исполнения или это музыка так захватывает его? "Есть только один способ исполнять любую музыку, - говорит он, - погружаться в её глубину и менять себя".

Выступление Дмитрия Хворостовского на Мельбурнском международном фестивале 19 октября в 16:00 в Концертном зале.

Подпись к фото: Волнующая музыка: баритон Дмитрий Хворостовский играет роль на сцене, чтобы донести до слушателей весь её смысл.

Перевод с английского Н.Тимофеева